

— Ты не боишься? — спросил Шисань.

Сунь Додо бросила взгляд на князя, сидевшего рядом, и с уверенностью ответила:

— Нет, не боюсь.

— О? Любопытно, — Третий ван с двусмысленной улыбкой посмотрел на Мо Чэня.

— Даже смерти не боишься? — снова спросил Шисань.

— Князь защитит меня, — ответила Сунь Додо.

Мо Чэнь лишь загадочно улыбнулся, храня молчание.

— А если однажды Девятого брата не окажется рядом? Как в ту ночь? — Шисань, не желая сдаваться, продолжал допрос.

— Тогда князь пошлет вас спасти меня.

Шисань с пренебрежением слегка оттолкнул Сунь Додо, бросил косой взгляд на тихо посмеивающегося Третьего брата, а затем с укором посмотрел на Девятого. Взгляд, который он теперь бросил на Сунь Додо, был полон неприязни:

— Ну хватит, ты уже круглая, как мячик. Если однажды свалишься с неба, я тебя не поймаю! — С этими словами он отвернулся, демонстративно надувшись.

— Сам ты мячик! — Сунь Додо толкнула Шисаня и, сердито сопя, выбежала из гостиной.

Шисань в изумлении смотрел ей вслед. С каких это пор эта пигалица стала такой дерзкой?

— Скажи мне, что именно заставляет человека так слепо доверять? — как бы невзначай поинтересовался Третий ван.

— Третий брат! — Шисань сердито зыркнул на него, неспешно попивающего чай, и снова отвернулся, продолжая дуться.

Мо Чэнь молча потягивал чай, обдумывая слова брата. Что с ней не так?

Седьмой ван.

Седьмой ван.

Ну и пусть! Подумаешь! Еще и обозвал её круглой, как мячик. Да какая она толстая?

— Ах... — бормоча себе под нос, она брела вперед и сама не заметила, как оказалась у озера. Случайно взглянув на водную гладь, она замерла: кто это там такой круглый, как пампушка?!

— Эй... послушайте... — она дернулась влево, помахала рукой вправо. Мамочки! Да это же она сама!

Она здесь всего месяц с небольшим, как же она умудрилась так раздобреть? Все из-за князя! Он ничего не дает ей делать, поела — а двигаться негде, вот жир и нарастает! И всё из-за его повара, готовит так вкусно, что невозможно удержаться! Это всё князь, во всем виноват только он!

Интересно, сколько килограммов она набрала? Если она найдет портал во времени, не получится ли так, что из-за лишнего веса её выбросит не в её эпоху, а в какую-нибудь другую? А если она попадет в эпоху Мао Цзедуна? Придется вместе с ним в Великий поход идти?

От одной этой мысли Сунь Додо стало не по себе. Нет, ей нужно домой, в XXI век, к друзьям, она не хочет встречаться с самим Великим Кормчим...

— Ваше Высочество, — поклонились стражники у ворот.

— Угу, — Седьмой ван бесстрастно вошел в резиденцию Девятого, но его взгляд тут же приковала фигурка у озера.

— Так, решено! Я должна похудеть, я должна вернуться домой. С сегодняшнего дня начну бегать. Хм, одного круга вокруг резиденции хватит? Или мало? Может, два... — сидя на берегу, Сунь Додо серьезно рассуждала сама с собой.

— Ван Шань, — окликнул её Седьмой ван, подходя совсем близко.

— А! Седьмой брат... то есть, Седьмой ван! — Сунь Додо от неожиданности подпрыгнула и, похлопав себя по груди, поприветствовала его.

— О чем задумалась? — Седьмой ван слегка улыбнулся и присел рядом. Эта женщина, как и говорил Шисань, трусиха, но... в ней что-то есть.

— Думаю о том, как вернуться домой, — честно ответила Сунь Додо.

— Что же в твоём доме такого, что ты так сильно скучаешь? — спросил Седьмой ван. Если бы император приказал ему отправиться на границы империи, он бы не почувствовал ни капли сожаления.

— Там мои друзья! У меня их так много! — при воспоминании о XXI веке лицо Сунь Додо озарилось счастливой улыбкой.

— Только друзья?

— Конечно! Друзей достаточно, чтобы я не чувствовала себя одинокой, чтобы мне не было страшно, — она задумчиво посмотрела на горизонт, словно там, за краем неба, был её родной век.

— Мо Чэнь плохо с тобой обращается? — внезапно почувствовав странный укол в сердце, тихо спросил Седьмой ван.

— Нет, хорошо... даже слишком хорошо. Я так растолстела, что боюсь — если найду портал, то не смогу в него пролезть, — она опустила голову, глядя на свое отражение в воде.

— Я спрашивал у ученых мужей во дворце... никто из них не знает о твоём XXI веке, — Седьмой ван внимательно смотрел на её профиль.

— Неужели совсем никто? — она обернулась к нему с надеждой.

— Не переживай. У нас впереди еще больше месяца. Люди, обладающие знаниями, не всегда сидят во дворце, возможно, за его пределами шансов больше, — глядя на её полное ожиданий лицо, он вдруг поймал себя на мысли, что не хочет видеть, как она разочаровывается.

— Но князь не выпускает меня из резиденции... — она надула губки, вспомнив, как он рассердился в прошлый раз.

— А если я сегодня возьму тебя с собой? — вдруг предложил Седьмой ван.

— Э?! Ты возьмешь меня с собой? Правда? А князь разрешит? — глаза Сунь Додо вспыхнули от восторга.

— Мо Чэню знать не обязательно, — Седьмой ван улыбнулся и направился к выходу.

— Ой! Хи-хи-хи! — Сунь Додо, не раздумывая, припустила следом за ним, радуясь возможности выбраться наружу.

Стражники у ворот, увидев Седьмого вана, не посмели преградить путь. Они лишь проводили взглядом удаляющуюся Ванфэй — в конце концов, Седьмой ван был старшим братом их господина, вряд ли он причинит ей вред.

— Вау! Хи-хи-хи! — едва покинув резиденцию, Сунь Додо порхала, как птичка, вырвавшаяся из клетки. Ей казалось интересным всё вокруг! Неудивительно: как бы огромна ни была резиденция Девятого князя, она рано или поздно заканчивалась, а здесь — целый мир, полный диковинных вещей, которых она никогда не видела.

Седьмой ван неспешно прогуливался по улице, наблюдая, как Ван Шань с восторгом разглядывает каждую мелочь. Неужели Мо Чэнь ни разу не выводил её в город? Если она так радуется обычной прогулке, что же будет, если он возьмет её во дворец?

— Ой... это что такое? — Сунь Додо замерла перед прилавком с красивыми коробочками и, подбежав, спросила торговца:

— Девушка, купите коробочку! Это лучшие румяна, все столичные красавицы пользуются только ими! — с гордостью заявил продавец.

— Самые красивые девушки? И где же они? — она стала перебирать товар, пытаясь выбрать самую красивую шкатулку.

— Вон там, в павильоне Чунли. Главная красавица этого заведения пару дней назад покупала у меня румяна, — торговец указал на красивое здание за углом.

— Красавица? Это значит, очень-очень красивая?

— Разумеется! Купите, не пожалеете!

— Хорошо... Э... хи-хи, нет, не надо, — она уже хотела согласиться, но, сунув руку в карман, поняла, что денег у неё нет. Сникнув, она собралась уходить.

— Что приглянулось? — Седьмой ван подошел к ней сзади и посмотрел на товар.

— У меня нет денег... — прошептала она, дернув его за рукав, чтобы скорее уйти, пока торговец не начал ругаться.

— А я на что? — он с улыбкой посмотрел на её маленькую руку, сжимающую его рукав.

— Ой! И правда! Одолжишь мне, а потом потребуешь с князя? — радостно предложила Сунь Додо.

— Хм... — Седьмой ван тихо рассмеялся и кивнул.

— Хи-хи-хи! Я возьму вот эту, с травинкой, она мне очень нравится! — она тут же вернулась к прилавку.

— Пойдем посмотрим что-нибудь еще, — сказал Седьмой ван, расплатившись за покупку.

— Ага! — Сунь Додо бережно спрятала коробочку и с предвкушением продолжила прогулку.

— Танхулу! Свежие танхулу! — раздался неподалеку голос торговца.

— Седьмой брат! Седьмой брат, скорее! — хоть она и не была здесь раньше, но понимала, что на рынке шумно, и называть его по титулу не стоит. Увидев лакомство, она тут же забыла о диете, схватила Седьмого вана за руку и потащила к торговцу — конечно же, она хотела, чтобы он заплатил.

— Дайте пять штук! — она с восторгом наблюдала, как торговец снимает одну, вторую, третью...

— Вот ваше лакомство, господин! — торговец сиял от радости.

— Зачем так много? — спросил Седьмой ван, расплачиваясь.

— Эту — тебе, эту — князю, эту — Шисаню, эту — Третьему брату, — она принялась раздавать палочки.

— Мо Чэнь не любит сладкое, — равнодушно заметил Седьмой ван, глядя на танхулу в своей руке.

— Если князь не съест, я сама всё доем! — хихикнула Сунь Додо.

Седьмой ван, глядя на её улыбку, едва заметно усмехнулся, и они продолжили прогулку.

— Седьмой брат, давай зайдем туда, куда тот человек показывал? Говорят, там есть кто-то очень красивый, — она указала палочкой танхулу на павильон Чуньли.

— Ты хоть знаешь, что это за место? — небрежно бросил он.

— Разве не место, где можно поесть? — предположила она, с аппетитом откусывая засахаренную ягоду.

— Место, где спят, — отрезал он и прошел мимо.

— Спят? Это гостиница? Там кормят? — Сунь Додо думала только о еде и даже не заметила, что Седьмой ван уже ушел вперед. От мысли о еде живот предательски заурчал. Хи-хи, идем обедать!

— Ой, господин, давненько вы к нам не заглядывали... — приветливо засуетился зазывала у входа.

— Господин, заходите к нам, наши девушки... Эй! Ты чья такая? Что ты здесь забыла? — зазывала вдруг преградил путь Сунь Додо. По её дорогим шелковым одеждам было ясно, что она не из простых.

— Мне нельзя заходить? — удивилась она.

— Это заведение для мужчин, — пояснил зазывала.

— А как же равноправие?

— Я... — зазывала хотел было что-то возразить, но тут перед ним возник бесстрастный мужчина.

— О, господин, заходите, наши красавицы — самые лучшие в столице... — начал было зазывала, но мужчина схватил Сунь Додо за руку и потащил прочь.

— Эй... эй... Седьмой брат!

— Что ты забыла в таком месте? — холодно спросил он.

— Поесть хотела, я проголодалась, — честно призналась она.

— Я отведу тебя в другое место. А в такие заведения больше ни ногой, — Седьмой ван, помрачнев, потащил её в ближайший трактир.

— Почему? Там правда нельзя поесть? — спрашивала она, семена следом.

— Нельзя.

— Господа, что желаете заказать? — услужливо выбежал навстречу половой.

— Чего хочешь? — спросил Седьмой ван, усаживаясь за стол.

— А что у вас самое вкусное? — с восторгом спросила Сунь Додо.

— У нас есть тушеная свинина, кролик в специях... — начал перечислять половой.

— Хватит. Неси всё самое лучшее, — перебил его Седьмой ван, пресекая восторженный взгляд Сунь Додо.

— Будет сделано! Сейчас всё принесу! — радостно побежал половой.

— Выпей воды, — Седьмой ван налил ей воды.

— Угу. Седьмой брат, а почему ты решил взять меня с собой? — спросила она, отпивая воду.

— А что такого?

— Да нет, просто князь обычно не выпускает меня из дома.

— Он заботится о тебе. Люди коварны, а ты — слабая женщина, в таких местах опасно, — спокойно ответил он.

— Я не слабая! Князь сказал, что научит меня боевым искусствам! — похвасталась она.

— Научит боевым искусствам?

— Да! Князь сказал, что я... вау! — она не успела договорить, как половой принес ароматные блюда, и все мысли Сунь Додо тут же переключились на еду.

— Приятного аппетита, — улыбнулся половой и удалился.

— Вау! Седьмой брат, угощайся, тут столько мяса, очень вкусно! — увидев в центре стола золотистую курицу, она схватила куриную ножку и протянула ему.

— Угу, — Седьмой ван с легкой улыбкой наблюдал, как она увлеченно расправляется с целой курицей.

Сунь Додо вернулась в Павильон Облаков Шань в подавленном настроении. Лежа на кровати и глядя в потолок, она пыталась понять, что с ней не так. Почему она расстроена? Почему ей так важно отношение князя? Если он не хочет, чтобы она была рядом, она сама себя накормит!

Подумав так, она вскочила с кровати, схватила танхулу и начала яростно грызть, представляя, что это князь. Грызла и жевала с таким усердием, что вскоре сама начала посмеиваться: «Вот так тебе, съем тебя, будешь знать, как строить мне кислые рожи! Будешь знать, как отказываться от моих подарков, как строить из себя холодного принца и портить мне настроение! Съем тебя, съем! Посмотрим, как ты теперь будешь меня обижать...»

Интересно, почему солнце в древности ярче, чем в её времени? Почему так жарко? Сунь Додо подперла голову рукой и, выглянув в окно, уныло смотрела на цветы, изнывающие от зноя. Ну конечно, сейчас эпоха Мин, до её времени больше тысячи лет, солнце работает без выходных уже столько веков, вот и перегрелось... Да, именно так, логично, — решила она, довольная своим выводом.

От этой духоты всё тело обмякло, и она сама не заметила, как уснула, положив голову на подоконник.

В полудреме она почувствовала что-то холодное на лице, смахнула это рукавом, не открывая глаз, и перевернулась на другой бок, продолжая свой сон.

— БАБАХ! ГРОХОТ! — раздался оглушительный удар грома.

— А... дождь... гроза... — Сунь Додо подскочила, окончательно проснувшись.

— БАБАХ! ГРОХОТ! — гремело всё сильнее. Окна в Павильоне Облаков Шань были плотно закрыты.

Перенесемся внутрь комнаты:

— Не боюсь, не боюсь, ничего не случится, не боюсь... — она забилась под одеяло, закутавшись с головой, и непрерывно бормотала себе под нос.

А что в Павильоне Спокойного Ветра?

— Князь, в Павильоне Ми творится неладное, сколько лет такой грозы не было, все напуганы. Может, сходите проверите? — предложил дядя Фу.

— Пусть сначала напугаются до смерти, потом схожу, — Мо Чэнь сидел под навесом, глядя на черные грозовые тучи. Вслед за громом хлынул ливень, капли, похожие на рассыпавшиеся жемчужины, с шумом падали с крыши, брызги намочили его белоснежные сапоги.

— ... — дядя Фу кивнул и молча удалился.

Мо Чэнь смотрел на ливень, и в его глубоких глазах промелькнула нежность, какой никогда раньше не было — полная тоски и скрытой боли...

В тот день, когда ушла его мать, тоже шел такой дождь. Очень сильный. Он стоял под ливнем и смотрел, как мать лежит на кровати и улыбается ему. Она улыбалась, улыбалась... Дождь заливал ему глаза, он не мог их открыть, но боялся моргнуть — вдруг, когда он откроет глаза, матери уже не будет? Он чувствовал, как щиплет глаза, как горячие капли стекают по щекам, но не знал, дождь это или его слезы. Слезы — слово, совершенно чуждое ему. В его мире никогда не было такого понятия. Если это и были слезы, то он навсегда запомнил это чувство — ощущение, будто сердце вырывают из груди, боль, проникающая до самых костей...

Этот ливень, возможно, просто предвещал начало пути, предначертанного свыше...

Странно, но кажется, что всё это — тщательная подготовка небес.

Такой гром действительно пугает, будто выражает ярость, стремясь расколоть небо...

Птицы в панике, дети режут, женщины жмутся друг к другу... Но дрожать от страха до посинения губ, задыхаться от нехватки воздуха и не решаться выглянуть из-под одеяла — это уже ненормально. Да, совсем ненормально.

История берет начало в девятилетнем возрасте Сунь Додо.

В тот день тоже была такая гроза. В приюте все дети плакали, стоял невообразимый гвалт. Воспитатели пытались успокоить малышей, но гром заглушал всё. Казалось, будто небесный монстр топчет крышу их маленького домика.

Только Сунь Додо не плакала. Она сидела на полу, не мигая глядя в потолок. Никто не знал, что в тот момент в голове у ребенка была лишь одна мысль: в тот миг, когда крыша рухнет, придет герой на белом драконе, чтобы защитить её. Он будет в доспехах, с мечом в руках, и в образе отца прижмет её к своей груди...

В памяти Сунь Додо никогда не было понятия родства. Её подбросили родителям, когда она только родилась, поэтому слово «родители» не вызывало в ней никаких чувств — ведь у неё их никогда не было... Но почему спустя столько лет в её воспоминаниях постоянно всплывает образ человека, который смотрит на неё с такой глубокой печалью? Она не помнит его лица, лишь глаза — полные слез и нежности, смотрящие прямо в глубину её души...

<http://bllate.org/book/22268/2331132>